

Глава 74. Фигура Гуаньцзянь Пина.

Уезд Линьцзян, гора Цинфэн.

Ущелье Гуаньцзянь.

Десятки сильных лошадей-демонов работают день и ночь, кувыркаясь четырьмя копытами и поднимая клубы дыма.

С долгим плачем.

Генерал, одетый в большой черный плащ, слез с лошади и посмотрел на аккуратный ряд палаток перед собой.

Было раннее утро, костер был покрыт дождем и росой, черные угли потрескивали, поднимались клубы белого дыма.

Около дюжины трупов полковника Беркута было собрано вместе. Все их тела были покрыты ранами от мечей, кожа и плоть были разорваны, а кости были глубоко видны.

Хун Лэй держал демоническую лошадь, его веки слегка подергивались.

Если капитан внешнего лагеря больше похож на странствующего рыцаря, который хорошо расследует дела и решает дела с помощью нескольких человек, работающих вместе, то капитан внутреннего лагеря похож на военную силу. Сто или десять человек образуют демон-подавляя строй, и они могут прорваться через пещеру монстров с подавляющей силой.

Если произошел ущерб, это означает, что серьезность ситуации практически вышла из-под контроля.

Возможно, услышав стук конских копыт.

Из шатра вышел молодой человек, тоже в большом плаще, но с вышитым на плечах беркутом.

Он выглядит как минимум на десять лет моложе Хун Лея.

Правая рука забинтована, лицо бледное, дыхание слабое.

Он слегка недовольно нахмурился: «Почему ты здесь?»

«Я также хочу спросить вас, генерал Чжао». В голосе Хун Лея была холодность, и он положил другую руку на ножны: «Я дам вам сорок человек и лошадей только для того, чтобы охранять ущелье Гуаньцзянь, а не позволять ученикам Цинфэна». самовольно покинешь гору, и ты останешься таким?»

Пока он говорил, он обратил свое внимание на дюжину трупов.

Ущелье Гуаньцзянь — это высокая скала с крутой местностью, которую легко защитить и трудно атаковать. Если ученики Цинфэн захотят спуститься, каждое их движение не сможет ускользнуть от глаз и ушей Подавителя Демонов.

Если возникнут какие-либо отклонения, у вас будет достаточно времени, чтобы сообщить об этом начальству и попросить поддержки.

«У меня нет привычки сидеть здесь в оцепенении».

Чжао Канлинь презрительно поднял брови и усмехнулся: «Если бы старик с разъяренным мечом внезапно не появился, я бы убил его вместе со своими людьми, и когда я предстал перед генералом Ченом, меня бы запомнили как великая, достойная служба».

Услышав это, Хун Лэй подавил желание дать ему пощечину.

Он поднял глаза и посмотрел на высокую скалу.

Я увидел фигуру в серой одежде, сидящую, скрестив ноги, на краю обрыва, с редкими серебристыми волосами, собранными в пучок деревянной заколкой. Глаза его были слегка закрыты, лицо иссохло, ладони раскинуты на коленях. и обычный железный меч лежал плашмя.

Старейшина секты Цинфэн Ну Цзянь уже много лет назад был прекрасным фехтовальщиком в Юе и был довольно известен в Цинчжоу.

Если вы не стары и не слабы, имеете продолжительность жизни более 300 лет, беспокоитесь о неудаче и не хотите упускать драгоценную возможность конденсации эликсиров в луже мечей, действительно существует вероятность того, что вы сможете достичь состояние конденсирующихся эликсиров.

«Хотя я был ранен, он также понес скрытую потерю. Он не мог восстановиться десять с половиной дней».

Чжао Канлинь почувствовал самодовольство в глазах.

Он родился в известной семье, использовал секретные навыки, переданные от монаха, совершенствовался на средней стадии Юе, пересек границу и обменялся травмами со знаменитым мастером боевых искусств, и все же сумел сбежать, он гордился этим. о себе, кому бы он об этом ни рассказал.

Увидимся в приподнятом настроении.

Будь то Капитан Золотого Орла в палатке или Капитан Внешнего Лагеря верхом на демонической лошади, выражения их лиц были несколько уродливыми.

...»

Шэнь И, как обычно, держал вожжи.

Оказывается, именно по этой причине меня и других насильно перевели сюда.

«Эй, возьми должное», — Хун Лэй открыл рот и внимательно посмотрел на другого человека: «Тебе лучше подождать, чтобы вернуться и получить порку».

«Ты!» Чжао Канлинь стиснул зубы, если бы не невезение, у него были бы проблемы, и ему срочно понадобились бы люди и лошади, чтобы поставить его в гарнизон.

Генерал из-за пределов лагеря осмеливается так разговаривать сам с собой, это непослушно.

Хун Лэй проигнорировал его и обернулся: «Ученики из внешнего лагеря, спешите!»

Все сорок человек приземлились на землю.

Хун Лэй проходил мимо них один за другим: «Раньше я шел в спешке, и у меня не было времени поговорить. Большинство из вас не мои подчиненные. Моя фамилия Хун. Я шестьдесят лет служил генералом в Отделе подавления демонов. Я совершенствуюсь на средней стадии Юе. Он работал на генерала Чена... да, это господин Чэнь Цянькунь, который сейчас находится на вершине горы Цинфэн».

«Я знаю, что ты злишься и хочешь навести порядок среди этих идиотов, которые вели себя глупо в Цинчжоу».

«Не волнуйтесь, пока вы не допустите никаких ошибок, ваши достижения в Царстве Конденсации Дэна будут помнить, когда вы вернетесь».

Как только прозвучали эти слова, лица многих капитанов наконец-то стали немного более возбужденными.

Вы должны знать, что от одной до двух строк, если речь идет о катастрофе демонов в царстве Юе, вам придется участвовать в ней пять раз, а для перехода с двух строк на три потребуется более двадцати раз.

Что касается участия в одном демоническом вреде в Царстве Конденсирующегося Ядра, то оно может быть равно как минимум двадцати раз в Царстве Нефритовой Жидкости.

Более того, на этот раз, как говорят, это находится в Царстве Конденсирующегося Ядра. На самом деле им вообще не нужно предпринимать никаких действий. Им нужно только охранять гору для генерала Чэнь Цянькуня.

«Три бутылки сокровищницы, без ограничений для боевых искусств первого и высокого уровня, и одна книга по боевым искусствам низкого уровня в царстве Юе».

«Три года зарплаты, два месяца отдыха».

Хун Лэй протянул ладонь.

Не говоря уже о других людях, даже глаза Шэнь И немного изменились.

Подавитель демонов немного жесткий, но он очень щедр в своих действиях.

Когда я был в округе Байюнь, я даже не осмеливался думать об этих вещах, но теперь у каждого есть доля.

«И что тебе нужно сделать, так это позаботиться об этом длинном утесе для меня».

Хун Лэй посмотрел глубоким голосом, опустил ладонь и подошел к первому человеку: «Чье это имя? Каков ваш штат?»

«Лю Дацянь на ранней и поздней стадии хорошо владеет мечами».

«Ван Мэн на ранней и поздней стадиях имеет небольшие познания в боксе и пальмовом владении».

«Дай Бин, на ранней стадии Царства Юе я... использую меч».

Шаги Хун Лея были слегка нерешительными, и его взгляд на мгновение задержался на руках женщины. Три узора облаков были очень привлекательными.

Естественно, что такой молодой Юе не мог быть неизвестным человеком на раннем этапе

своего развития.

Он небрежно протянул руку к длинному мечу на поясе противника. У Дай Бина было сложное выражение лица, и он сделал полшага назад, защищая меч ладонью.

Хун Лэй задумчиво подернул уголком рта.

Немедленно переходите к следующему человеку.

Молодой человек высокий и высокый, с прямой спиной, черным прямым мечом, свисающим по диагонали с его талии, и черной рубашкой, которая выглядит так, словно была сшита для него на заказ.

Имея хорошие черты лица, трудно найти в ней что-то плохое, кроме светлой кожи.

Глядя на два облачных узора на рукавах противника, Хун Лэй медленно спросил: «Идеально ли исходное состояние?»

Шэнь И покачала головой и спокойно сказала: «Нефритовое жидкое царство».

Когда были произнесены эти слова, все в школе подняли шум.

Хотя все они хорошо информированные дети Цинчжоу, вообще говоря, те, кто может прорваться через Юе в возрасте семидесяти или восьмидесяти лет, считаются хозяевами семьи.

В первые дни существования Юе, которому было за тридцать, он мог добиться этого только благодаря основанию первоклассной секты и выдающемуся таланту.

Несмотря на то, что этот человек хорошо выглядит, на самом деле ему сорок лет, что крайне шокирует.

Конечно, самое неприемлемое.

Такой человек, я просто спросил нескольких человек, и двое из них появились.

...»

Хун Лэй слегка испугался и внезапно вспомнил лицо собеседника.

В этом маленьком дворе жили два мастера, ученик генерала Солдата и семьи Мисс Ли. Пузатый мужчина рядом с ним выглядел слабым, но он должен был быть знаменитым человеком, стоящим рядом с ними. Это просто изощренный метод. концентрации Ци.

Точно так же неудивительно, что человек передо мной обладает такой силой.

Противник явно имел возможность отказаться, но он все равно последовал за ним на гору Цинфэн. Это то, что должен делать молодой герой.

Подумав об этом, лицо Хун Лея стало намного мягче: «Не волнуйтесь, он просто охраняет скалу. Господин Чэнь на самом деле не думал о том, чтобы использовать нож мясника на Цинфэнмэнь. Пока они передадут этого человека, мы естественно вернуться домой с деньгами." "

«Обязательное условие — не подражать тому молодому человеку, которого избаловала семья. Ему за сорок, и у него мозг как у свиньи».

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4291995>